

Бледный мальчишка с золотыми волосами цвета спелой пшеницы, опутанный проводами и трубками капельниц, укрытый одеялом до самой груди, спал на больничной койке под мерный писк приборов. Как на взгляд Саске, тот был слишком бледный.

На его памяти, Узумаки никогда таким не был. Даже когда он пробил ему грудь Чидори в Долине Завершения. Даже когда они впервые встретились в убежище Орочимару спустя три года после его побега, и он их всех едва не убил. Даже когда из него извлекли Лиса на главной битве Четвёртой Мировой. Наруто никогда не бледнел настолько сильно.

Учиха незаметно прокрался в палату и, тихо придвинув стоящий неподалёку табурет, сел. Наруто даже не проснулся. Это раздражало, злило, выводило из себя,.. и беспокоило. Добе ещё никогда не оказывался в таком состоянии непосредственно на его глазах, по крайней мере...

Хотя, возможно...

Узумаки был не из тех людей, кто привык жаловаться. Он помнил, как ещё будучи учеником академии, незадолго до того, как его Клан был вырезан, услышал тихое перешёптывание гражданских торговцев из тех, что проживали в Конохе на постоянной основе.

- Ты слышала, слышала? Говорят, демонёнка в больницу отправили! Вчера ночью он попался Кейго с ребятами! Они отходили этого монстра так, что тот больше на кусок мяса походил!

- Ох, счастье-то какое! Интересно, сдохнет это чудовище или нет?

- Вряд ли... - Раздосадовано. - Ты же знаешь, таким его не возьмёшь. Сколько уж раз пытались, а всё без толку!

- Жаль!

- А Кейго теперь Учихи арестовали! И его ребят тоже!

- Ох, беда!

- Да-да!

- Чёртовы демоны! Своё отродье защищают! Это и Лис из-за них...

- Да, тише ты! Не здесь! Услышат ещё!..

Он тогда долго не мог понять, о каком демонёнке они говорили, уловил только, что его Клан в чём-то обвиняют. И только позже, почти перед самым выпуском понял, что это был Наруто. К

тому моменту ему было это уже не интересно. Он привык считать его идиотом.

Сейчас, оглядываясь назад, он понимал, каким идиотом был в детстве. Жаль, что для осознания этого, пришлось постучаться головой. Об кулаки Мадары. В первую очередь.

Что ни говори, а рука у предка была тяжёлой. Даже с биджу не сравнить. Мозги на место вставлялись даже без осознанного желания старшего Учихи. Странно вообще. Но, наверное, бывалые люди правы — смерть никого не оставляет прежним. И дело тут далеко не в Рикудо, чтоб его Кагуя в детстве ремнём от плеча стегала.

Вторичная смерть тем более.

А уж пробуждение после оной...

Нет, лучше не вспоминать. Ведь это он...

Ещё во времена их первых миссий в ранге генинов, тех самых D-ешек, что так бесили поначалу, как-то у них троих, всей команды номер семь, под командованием Какаши, — который в очередной раз опаздывал, — зашёл разговор про дни рождения.

Это Сакура тогда начала. Пристала к нему с чем-то про подарки, он тогда только фыркнул, а Наруто пристал с тем же к ней. Естественно, Харуно вспылила, обозвала Узумаки идиотом, врезала ему от души и велела не лезть к ней.

И всё бы так и закончилось, если бы, уже следуя за, наконец-то, объявившимся тайчо, Сакуру что-то не дёрнуло спросить:

- Наруто, а когда у тебя день рождения?

Добе тогда странно притих, помрачнел и даже на секунду сбился с шага. Отвёл глаза и изо всех сил старался смотреть куда угодно, но не на сокомандников.

- Нэээ... Знаешь, Сакура-чан,.. я не праздную свой день рождения. - И прибавил шаг, вырываясь вперёд. Не говоря ничего больше до самого корпуса администрации.

Саске тогда удивился. Узумаки? Чего-то стесняется и не решается говорить? Отводит взгляд и не добавляет своё извечное "даттебайо"? Что происходит?

Позже, почти сразу после миссии, Саске, чисто из вредности, залез в Архив Академии Шиноби, откуда ещё не успели перенести личные дела выпускников. В деле Наруто, помимо огромного числа замечаний, — и почему-то медицинских справок, — как и положено, была дата рождения.

Десятое октября. День нападения Лиса на Коноху.

Лишь спустя годы, в первую годовщину Победы Узумаки признается — в детстве его часто поджигали в собственной квартире в этот день. И вообще, именно тогда жители деревни становились особенно злы на него. Если его кто-то видел, то его домом на следующую неделю становилась больница. Учитывая регенерацию джинчурики, это заставляло задуматься.

Но то, будет позже.

А тогда... будучи генином, он лишь недоумённо моргнул. И что? Траур деревни не отменяет личного праздника.

Мда... И это его называли гением?

В тот день или за несколько до него, когда всех их отравили, он предложил отпраздновать. Практически, поставил перед фактом — мы идём праздновать. И да, мне на твоё мнение плевать, добе!

Его идея неожиданно встретила поддержку у рыжего блохастого комка хвостов.

- Давай-давай, клоп! Я хочу отпраздновать! Двадцать лет в одной квартире! Шустрей-шустрей! Вон какая закусочка! И никаких раздражающих челоуеков, пытающих продырявить мою жилплощадь поблизости!

Биджу был в, на удивление, приподнятом настроении.

В стихийно-организованную пьянку как-то сам собой втянулся Орочимару. Ему, возможно, показалось вызовом, сподить Узумаки-джинчурики.

На базе в тот момент, по стечению некоторых обстоятельств, больше никого не было.

Карин уже не первую неделю пропадала на руинах Узушио, фактически выбив себе право на такой своеобразный отпуск. Компанию ей составлял Джуго то ли как телохранитель, то ли как бойфренд.

Наруто сначала порывался с ними, но после вдумчивого разговора с местным берсеркером в укромном уголке, передумал. Лишь улыбнулся и хлопнул Джуго по плечу, желая удачи. И кажется, втихомолку интересуясь, когда же он сможет стать дядей.

Хозуки с неделю пропадал в Тумане, к своей мечте возродить организацию семи мечников Тумана он подошёл на удивление ответственно.

Кабуто же сидел в Конохе — в новосозданном приюте. Руководил, лечил, воспитывал. Правда, в основном, благодаря побудительному пинку Орочимару.

К празднованию дня рождения они подошли с размахом. Саске не исключал, что после убежище пришлось бы капитально ремонтировать. Но выражение лица Узумаки, который, кажется, так и не мог до конца поверить в происходящее, было бесценно.

Издевательство над свитком призыва он тоже запомнил хорошо.

А потом, появились Каге.

Туман, Камень, Облако и Лист.

Оглядываясь сейчас на тот день, Учиха с уверенностью может сказать, что шаринган всё же уловил в действиях правителей скрытых селений какую-то напряжённость. Что-то было не так. Да и шестое чувство об этом недвусмысленно... орало.

Но о чём именно, понял лишь, когда стало плохо. Организм до последнего не мог этого осознать. Просто казалось, что алкоголь, наконец, набрал критическую массу. А когда осознал...

Обидно было даже не столько из-за того, что попался, сколько из-за того, что не смог нанести последний удар. Вырубился как подкошенный.

А дальше была тьма.

На базе в тот момент, по стечению некоторых обстоятельств, больше никого не было.

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2074615>